

падные, наконецъ писатели восточные. Авторъ весьма внимательно пересматриваетъ ихъ извѣстія, сличаетъ между собою и извлекаетъ свои, вообще весьма доказательные, выводы, въ которыхъ специалисты русской исторіи найдутъ не мало интереснаго. Авторъ приходитъ къ убѣжденію, что кочевники южныхъ степей, исторію которыхъ онъ поставилъ цѣлю своихъ изслѣдованій, печенѣги, торки и половцы, всѣ были различными отраслями одного тюркскаго племени. Онъ дѣлаетъ любопытныя изслѣдованія о дальнихъ отрасляхъ русскаго племени, которыя обыкновенно мало помнились старой лѣтописью, и доказываетъ давнишнее и постоянное существованіе русскихъ поселеній по всему югу, отъ Дуная, по берегамъ Чернаго и Азовскаго моря, до древняго Хазарскаго царства, — поселеній своеобразнаго характера, гдѣ между прочимъ возникали особыя воинственныя общины, которыя имѣли въ своей средѣ и бродячіе инородческіе элементы, и въ которыхъ авторъ усматриваетъ первые начатки позднѣйшаго казачества. Далѣе, авторъ опредѣляетъ отношенія кочевниковъ къ русскимъ княжествамъ, мирныхъ и враждебныхъ, собираетъ данныя о бытѣ кочевниковъ у себя дома и отмѣчаетъ въ этомъ бытѣ русскія вліянія. Въ началѣ труда онъ собираетъ извѣстія и соображенія о физическомъ характерѣ южно-русской степи, которая, по его объясненіямъ, оказывается вовсе не настолько лишенной лѣсовъ, какъ обыкновенно ее представляютъ, — напротивъ, въ древнія времена она въ разныхъ пунктахъ имѣла большіе лѣса, остатки и слѣды которыхъ сохранились до самаго послѣдняго времени. Русское населеніе, по мнѣнію автора, издавна продвинулось очень далеко въ степныя пространства, а во времена историческія оно не столько расширяло свою колонизацію на югъ и востокъ, какъ обыкновенно думаютъ, сколько, напротивъ, покидало занятія прежде земли, отступая передъ надвигавшимися кочевниками. — Вообще авторъ сумѣлъ извлечь изъ своихъ изысканій новыя и любопытныя результаты, съ которыми вопросы южно-русской исторіи получаютъ важныя разъясненія: это — полезная, здраво веденная историческая работа, дѣлающая честь начинающему изслѣдователю.

Не входя въ частности, мы сдѣлали бы автору одно замѣчаніе, какое намъ уже случалось дѣлать по поводу новѣйшихъ ученыхъ, особливо историческихъ работъ. Новыя исторіи слишкомъ пренебрегаютъ формой; они довольствуются тѣмъ, что собрали свой матеріалъ, установили свои соображенія и затѣмъ передаютъ ихъ читателю въ порядочно сыромъ видѣ, не заботясь о томъ, чтобы дать своему труду ясное, послѣдовательное и связное изложеніе, которое не отталкивало бы обыкновеннаго любознательнаго читателя.